

ВСЕМИРНЫЙ УЙГУРСКИЙ КОНГРЕСС И ПОЛИТИКА ПЕКИНА В ОТНОШЕНИИ СУАР

WORLD UYGHUR CONGRESS AND BEIJING'S POLICY TOWARDS XINJIANG

*Д. А. Ананьина, Забайкальский государственный университет, г. Чита
ananina_1989@mail.ru*

D. Ananina, Transbaikal State University, Chita

Статья посвящена Всемирному Уйгурскому конгрессу (далее – ВУК) как организации, борющейся за права уйгуров не только на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района (далее – СУАР), но и за рубежом. Анализируется новый вектор развития, который задан в связи с созданием и активизацией ВУК в китайско-уйгурских отношениях. Провозглашение Синьцзяна в составе КНР в 1955 г., начавшаяся следом культурная революция, силовая политика официальных властей на этой территории в более поздние периоды способствовали формированию протестного ресурса у местного населения, который выражался в виде многочисленных волнений, столкновений, нападений уйгуров на представителей ханьского этноса. Естественным следствием нарастания межэтнической напряженности, таким образом, явилось объединение уйгурских диссидентов в единую организацию, лоббирующую интересы всего уйгурского народа. В настоящем исследовании прослеживается процесс эскалации межэтнического конфликта в Синьцзяне с точки зрения усиливающегося влияния мирового сообщества в этом регионе и перехода «уйгурского вопроса» из сферы исключительно внутренней политики Китая в международную проблему. В этой связи осмысливается политика Запада, основанная на применении «двойных стандартов» в решении вопросов расовой дискриминации и двоякой трактовкой понятий «сепаратизм», «национализм» и «терроризм». Также выявляется характер отношений ВУК с такими организациями, как ООН, Всемирная организация по правам человека и другими, имеющими значительное влияние в мировой политике. Приведены официальные данные о международных мероприятиях, проводимых ВУК в последнее время за рубежом под эгидой поддержки уйгурского народа. Выявляются основные направления деятельности ВУК

Ключевые слова: Всемирный Уйгурский конгресс; мировое сообщество; сепаратизм; террористические организации; права человека; уйгуры; ханьцы; правительство КНР; межэтнический конфликт; национальная политика

The article is devoted to the World Uyghur Congress, as an organization fighting for Uyghur rights not only in the territory of XUAR, but also abroad. The article analyzes a new vector of development, which was set in connection with the creation and activation of the WUC, in Sino-Uyghur relations. The proclamation of Xinjiang within the PRC in 1955, the cultural revolution that followed, the power politics of the official authorities in this territory in later periods contributed to the formation of a protest resource among the local population, expressed in the form of numerous unrest, clashes, and Uyghur attacks on representatives of the Han ethnic group. The natural consequence of the increase in inter-ethnic tensions, therefore, was the unification of Uyghur dissidents into a single organization lobbying the interests of the entire Uyghur people. The present study traces the escalation of the ethnic conflict in Xinjiang from the point of view of the growing influence of the world community in this region, and the transition of the «Uyghur issue» from the sphere of China's exclusively domestic policy to the international problem. In this regard, Western policy is being comprehended, based on the application of «double standards» in addressing issues of racial discrimination and a dual interpretation of the concepts of separatism, nationalism and terrorism. Also, the nature of relations between the WUC and organizations such as the United Nations, the World Organization for Human Rights and others, which have significant influence in world politics, is revealed. The article contains official data on international events held by the WUC in recent years abroad un-

der the auspices of supporting the Uyghur people. The main activities of the WUC are identified, which have their own goals, first, attracting the attention of the world community to the problem of self – determination of the Uyghur people, and, secondly, contributing to the process of democratization of the political regime in the autonomy

Key words: World Uyghur Congress; international community; separatism; terrorist organizations; human rights; Uyghurs; Han Chinese; PRC government; interethnic conflict; national policy

Введение. Межэтническая напряженность в СУАР на протяжении десятилетий всегда была весьма сложным, противоречивым и болезненным явлением для ее участников. Однако в последнее время в связи с активной международной деятельностью ВУК, а следовательно, с появлением третьей стороны в конфликте китайских властей и уйгурского национального меньшинства в лице мирового сообщества, наметилась новая тенденция в развитии ситуации в Синьцзяне. Учитывая актуальность заявленного исследования, представлен анализ деятельности Всемирного уйгурского конгресса, поддерживаемого такими сообществами, как Human Rights и ООН, и бросившего вызов такому влиятельному оппоненту, как Китай. Поэтому в данном контексте уделено значительное внимание анализу противоречий, возникающих в формировании диалога ВУК с государственными структурами КНР.

Создание Всемирного уйгурского конгресса представляет собой результат межэтнической напряженности в Синьцзяне, перерастающей во внешнеполитическую конфронтацию между поддерживающими уйгурское национальное меньшинство странами Запада и США и коммунистическим Китаем. ВУК, являясь организацией, представляющей общие интересы уйгурского народа как в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР, так и за его пределами, создан в апреле 2004 г. в Мюнхене после того, как Восточно-Туркестанский Национальный конгресс и Всемирный уйгурский конгресс молодежи объединились в единое общественное движение. Как организация, имеющая тесные контакты с некоторыми европейскими странами, «ВУК борется за соблюдение прав человека и религиозную свободу уйгуров в СУАР» [3]. Это позволяет ему позиционировать

себя как «ненасильственное и мирное оппозиционное движение, направленное против дискриминирующей политики Китая в Синьцзяне». Анализируя программу ВУК, можно заключить, что его главными целями являются полное соблюдение признанных на международном уровне прав человека, изложенных во Всемирной декларации прав человека, приверженность принципам демократического плюрализма, пропаганда отказа от тоталитаризма, религиозной нетерпимости и угнетения в качестве инструментов политического давления [9].

Президент ВУК Р. Кадыр – представительница уйгурского национального меньшинства, которая ранее состояла в правительстве Синьцзяна и в Народном политическом консультативном совете Китая. В 1997 г. после критического выступления китайского правительства в связи с подавлением участников уйгурских протестов в Кульдже она лишилась этих должностей. Кроме того, после трагических событий 2009 г. в столице Синьцзяна Урумчи, когда в результате столкновения демонстрантов с представителями государственных силовых структур погибло, по официальным данным, 197 уйгуров, ей предъявлено обвинение в развязывании этого конфликта. С этого момента Р. Кадыр бежала в США, где продолжает вести борьбу за права уйгуров в СУАР [8].

Учитывая направленность деятельности ВУК, его руководящий аппарат составляют китайские диссиденты, что определяет характер отношения коммунистической партии Китая к этой организации. В его состав входят: главный советник Эркин Алыптекин, генеральный секретарь Долкун Айса, вице-президенты – Сайит Тумтурк, Кахриман Хожамбердиев, Омар Канат, Аскар Жан, Самат Абла; заместители гене-

рального секретаря — Аркин Амята, Абду-решита Турдиева, Туйгуна Абдувели и др. [4]. Важно отметить, что практически все члены руководства ВУК являются этническими уйгурами, более того, многие из них объявлены китайским правительством в розыск, им заочно предъявлено обвинение в «угрозе государственной безопасности».

Воспользовавшись «уйгурской проблемой», а также заручившись поддержкой некоторых западных стран, ВУК стал проблемой для официальных властей КНР. Выход на международный уровень подобной организации, резко критикующей китайское правительство, тем не менее не мешает Китаю умело лавировать, разграничивая внутреннюю политику своего государства и попытки вмешательства внешних сил в СУАР, с целью дестабилизации обстановки в регионе. К примеру, США обвиняют Китай в использовании террористических методов для подавления политического инакомыслия в Синьцзяне. Государственный департамент США по Правам человека публикует данные за 2007 г., содержащие следующие формулировки: «китайское правительство продолжает жестко ограничивать религиозную деятельность мусульман в СУАР» [6]. В отчете Всемирной организации по правам человека, опубликованном в 2015 г., в разделе, посвященном положению национальных меньшинств в СУАР, отмечено, что «китайское правительство остается авторитарной однопартийной системой, которая вводит ограничения на свободу выражения мнений, запрещает деятельность ассоциаций, религиозных организаций, независимых профсоюзов и организаций по правам человека, ведет репрессивную политику в районах проживания этнических меньшинств в Тибете, Синьцзяне» [2].

Успехом своей деятельности ВУК считает прошедшую с 27 февраля по 23 марта 2012 г. в Женеве 19-ю сессию Совета ООН по правам человека, в которой приняли участие 47 государств. Сессия прошла в ключе понимания и поддержки национальных меньшинств Китая. В ходе ее работы озвучены заявления по вопросу этнической дискриминации в СУАР, среди

которых можно отметить доклад Международного Хельсинкского фонда по правам человека (ИHF). Представители фонда выразили свою озабоченность напряженной обстановкой в Синьцзяне. Претензии ИHF касались, главным образом, антигуманистических методов, применяемых в отношении «представителей политических групп, включая национальные меньшинства (уйгуров и тибетцев), демократических активистов и защитников прав человека» [1]. ИHF также предположил, что в отношении указанных лиц практикуются пытки и жестокое обращение под стражей. Однако главной причиной «серьезной обеспокоенности» ИHF явились предлагаемые поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Китая, которые позволят легализовать «тайное содержание под стражей», поэтому Хельсинкский фонд поддержал предложение о том, что Китай должен «воздержаться от их введения». В этой связи стоит пояснить, что недовольство ИHF вызывает ст. 73 названного кодекса, дающая право государственной власти задерживать граждан по подозрению в «создании угрозы госбезопасности» или «терроризме» сроком до полугода. По мнению ИHF, содержание статьи явно противоречит принципу презумпции невиновности и принципам демократии в целом [1].

Таким образом, можно заключить, что межэтнический конфликт в СУАР приобрел новые формы. Уйгурский вопрос продолжает являться внутригосударственной проблемой Китая, но при этом привлекает внимание мировой общественности. К примеру, 4-я Генеральная Ассамблея ВУК, проходившая с 14 по 18 мая 2012 г. в Токио объединила делегатов и наблюдателей из таких стран, как Австралия, Бельгия, Дания, Германия, Франция, Япония, Казахстан, Кыргызстан, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Турция и США. Данный факт свидетельствует о расширении круга государств, равнодушных к уйгурской проблеме, а следовательно, и о потенциальной опасности внешнего давления для КНР.

Однако, говоря о борьбе ВУК с правительством Китая, которая происходит под патронажем западных стран, ее главной

негласной целью является выход Синьцзяна из состава КНР и создание на его территории независимого государства – Восточный Туркестан. В этой связи политика Пекина, направленная на поддержание целостности своего государства, представляется вполне закономерной. Также опасение китайских властей вызывает тот факт, что ВУК является идейным вдохновителем различных террористических организаций на территории СУАР, к примеру, таких как «Восточный Туркестан», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Исламское движение Восточного Туркестана». В качестве доказательства приводятся данные органов общественной безопасности КНР о том, что существует связь между поддерживаемым ВУК движением «Восточный Туркестан» с «Аль-Каидой» и другими зарубежными исламскими и террористическими группировками. «Так, в период ведения боевых действий в Афганистане вооруженные силы США неоднократно захватывали боевиков движения «Восточный Туркестан» [5].

По мнению официального правительства, на нестабильность ситуации в СУАР влияют множество причин. Среди них мощная пропагандистская кампания, проводимая за рубежом, в том числе ВУК, в ответ на которую китайские СМИ публикуют сообщения о тесном сотрудничестве ВУК со странами Запада, которые оказывают «всемерную помощь китайским политическим преступникам». В целях экстремистской пропаганды используются факторы социального неравенства, недовольства в студенческой среде материальным положением, что способствует более быстрому усвоению потенциальными последователями идей экстремизма, сепаратизма, а также формированию у них ненависти к представителям ханьского этноса.

Использование ВУК в своей деятельности религиозного вопроса также влияет на ухудшение ситуации в регионе. В ответ на обвинения правительства КНР Всемирным Уйгурским Конгрессом в религиозной нетерпимости, китайские власти отвечают следующим образом: «свобода вероисповедания является одним из основных принци-

пов КПК и его реализация является одной из основ стабильности и преемственности политики Китая. Обязательным условием принципа свободы вероисповедания является обеспечение защиты традиционных религиозных ценностей, обеспечение прав и интересов большинства верующих» [10]. Здесь стоит отметить, что Китай выступает, прежде всего, против незаконной религиозной деятельности, носящей деструктивный характер и негативно влияющей на ситуацию в регионе и стране в целом. В этой связи, как отмечают китайские эксперты по проблемам безопасности, «никакая активность экстремистского характера не должна влиять на религиозную ситуацию в стране. Необходимо помнить, что незаконная религиозная деятельность является одним из основных инструментов деятельности для религиозных экстремистов и террористов, а эффективность ее обусловлена грубыми искажениями основных положений ислама» [10]. Это, в свою очередь, влечет за собой активность сепаратистского и экстремистского характера, которые продолжают иметь место в Синьцзяне, поэтому отсутствие адекватных мер реагирования в дальнейшем может усугубить обстановку. Также недовольства, направленные в адрес китайского руководства, сводятся к общей отсталости региона по сравнению с центральными провинциями, доминирования этничности – хань, которая контролирует большинство политических и экономических платформ в СУАР. Однако не стоит преуменьшать значение «политики стабилизации и реформирования», проводимой в Синьцзяне, направленной на сокращение числа населения, живущего за чертой бедности, а также на формирование среднезажиточного общества.

В настоящее время результаты стратегии по увеличению экономического потенциала региона весьма внушительны. По данным отчета Госсовета КНР за 2012 г., Центральное правительство, Китайская национальная нефтегазовая корпорация China Petroleum and Chemical Corporation, Государственная электросетевая корпорация и другие крупнейшие предприятия

Китай организованы с целью оказания поддержки Синьцзяну в проекте годового плана инвестирования в развитие региона, составившего 62 436 000 000 китайских юаней [7]. Значительная часть денежных средств выделена на модернизацию инфраструктуры, сельского хозяйства, животноводства, медицины и образования. Однако, отмечают китайские эксперты, трудности в модернизации Синьцзяна, становления его как одного из развитых во всех сферах региона КНР, обусловлены, прежде всего, политической нестабильностью. В ситуации непрекращающихся межэтнических распрей и роста сепаратистских настроений у большинства населения из числа нацменьшинств невозможно создание благоприятных условий для экономического скачка.

Выводы. Сформулируем основные выводы, выявленные в ходе исследования. Деятельность Всемирного Уйгурского Конгресса, действительно, явилась, с одной стороны, фактором дестабилизации, в привычной для Китая модели управления СУАР; с другой – заставила китайское правительство пересмотреть действующую до этого «политику силы», в основе которой лежали заветы Мао Цзедуна. Один из них гласил: «Мы должны укрепить единство всех этнических групп для совместной работы по созданию великой социалистической родины. Национальное единство, единство народа, внутреннее единство всех этнических групп, именно это должно стать основной гарантией победы нашего дела» [11. С. 95–98]. Этот призыв «к объединению», как и в СССР, имел, тем не менее, весьма жесткое практическое воплощение в виде репрессий, направленных против традиционной культуры всех национальностей, населяющих Китай, дабы путем радикальных перемен прийти к полному разрыву с прошлым. Искоренение традиций должно было создать почву для возвращения нового пролетарского мышления в умах людей, очищенного от устаревших понятий. Однако «культурная революция» не принесла ожидаемых результатов. Насаждаемая сверху социалистическая культура не была принята, в том числе нацменьшинствами

СУАР, а только еще больше усилила антикитайские настроения в уйгурской среде.

Несмотря на либерализацию власти, произошедшую со времени окончания «перманентной революции» Мао, Китай остается верным своим убеждениям относительно важности единства государством. Член китайского общества (неважно, традиционного или социалистического) – это, прежде всего, «социальный человек», абсолютно подчиняющий личное общественному. Однако эта характеристика справедлива только для этнических китайцев хань, а также для полностью ассимилированных народностей, растворенных в преобладающей ханьской нации. В отношении населения СУАР подобных выводов сделать нельзя. Абсолютная разность менталитетов, религиозных воззрений, а также различия в понимании того, каким должно быть государственное устройство порождают противоречия между уйгурским нацменьшинством и официальными властями Китая. Относительно недавнее присоединение СУАР к составу КНР в 1955 г., отягощенное неоднозначной политикой КПК в период правления Мао Цзедуна и его последователей, служит почвой для возникновения у местного населения сепаратистских настроений.

В Синьцзяне сторонники сепаратизма, борющиеся за независимость, для достижения своих целей активно пользуются поддержкой религиозных экстремистов, добивающихся введения законов шариата на территории СУАР. Они считают, что вне зависимости от будущего политического устройства Синьцзяна, обязательным условием его дальнейшего существования является отделение от КНР. В этой связи международное сообщество, являющееся главным аргументом ВУК в борьбе с китайским правительством, с одной стороны, основано на применении «двойных стандартов» в оценке деятельности тех или иных экстремистских групп, с другой – на демократической риторике и акцентировании внимания на проблеме прав человека и принципе права наций на самоопределение. И тот, и другой способ, подкрепленный

влиянием международных организаций, позволяет оказывать давление на Пекин, и через решение задач, которые ставят перед собой ВУК и другие зарубежные уйгурские организации добиться главной цели — выхода из состава КНР.

Однако столь масштабные задачи не под силу зарубежным уйгурским организациям. Скорее всего, ВУК выполняет лишь роль марионетки в игре мировых лидеров, а также служит идеологической базой, благодаря которой на территории СУАР осуществляется экстремистская деятельность, распространяются идеи расовой нетерпимости, а также пропагандируются идеи антиправительственного характера.

Таким образом, можно заключить, что деятельность ВУК направлена, главным образом, на поддержку уйгуров в их стремлении к свободе и самоопределению. Однако не стоит забывать, что проблема в СУАР намного шире, чем дискриминация подавляющим ханьским этносом уйгуров, как это представлено в уставе ВУК. Здесь существует комплекс трудноразрешимых проблем, требующих, прежде всего, детального изучения на разных уровнях. Поэтому говорить о ВУК как об организации, способной разрешить противоречия, возникшие в Синьцзяне не одно десятилетие назад, не представляется возможным.

Список литературы

1. Бедственное положение уйгуров будет обсуждаться на 19-й сессии ООН по правам человека // Uyghurcongress / org [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uyghurcongress.org/en> (дата обращения: 14.02.2017).
2. Всемирный доклад организации по правам человека за 2015 год. Нью Йорк. 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrw.org/world-report/2015/country-chapters/china-and-tibet#7934d0> (дата обращения: 19.02.2017).
3. Всемирный уйгурский конгресс (ВУК) Уйгурский конгресс.org. 2004- 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.uyghurcongress.org/de/?p=90> (дата обращения: 05.03.2017).
4. Всемирный уйгурский конгресс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ru.wikipedia.org/wiki/Всемирный_уйгурский_конгресс (дата обращения: 15.03.2017).
5. Да Чжунсяо «ВУК» вдохновляет Восточный Туркестан на террористическую и сепаратистскую деятельность, 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.news.sohu.com/20090707/p265045449.shtml> (дата обращения: 18.03.2017).
6. Китай (Тибет, Гонконг, Макао). Уважение прав человека // Государственный департамент США. Вашингтон, 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.china.usc.edu/us-department-state-2007-human-rights-china-march-11-2008> (дата обращения: 23.02.2017).
7. Лу Чень И, Чжун го го чин. Результаты аудита и анализ проектов 2011 для поддержки развития Синьцзяна // Закон об аудите КНР, 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.guoqing.china.com.cn/zwxh/2012-04/24/content_25219964.htm (дата обращения: 15.03.2017).
8. Профиль: Рабия Кадир // Азия – Тихий океан ВВС НОВОСТИ (8 июля 2009) [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/4357607.stm> (дата обращения: 13.02.2017).
9. Цели ВУК // Всемирный уйгурский конгресс (ВУК) Уйгурский конгресс.org. 2004–2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uyghurcongress.org/de/?cat=29> (дата обращения: 08.03.2017).
10. Чен Гуйпин «Анализ истории политики КПК в отношении религиозной свободы» Центральный институт изучения социализма. Пекин, 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wenku.baidu.com/view/8957e9200722192e4536f64d.html> (дата обращения: 20.03.2017).
11. Чжан Синь Фэн, Цзян Сюй Дун. Идеи Мао Цзэдуна и введение в теоретическую основу социализма с китайской спецификой. Пекин: Высшее образование, 2008. 385 с.

References

1. *Bedstvennoe polozhenie uygurov budet obsuzhdatsya na 19-y sessii OON po pravam cheloveka* (The plight of Uighurs will be discussed at the 19th session of the UN Human Rights): Uyghurcongress Available at: <http://www.uyghurcongress.org/en> (Date of access: 14.02.2017).
2. *Vsemirnyy доклад organizatsii po pravam cheloveka za 2015 god. Nyu York 2015* (The World Report of the Human Rights Organization for the year 2015. New York 2015) Available at: <https://www.hrw.org/world-report/2015/country-chapters/china-and-tibet#7934d0> (Date of access: 19.02.2017).
3. *Vsemirnyy uygurskiy kongress (VUK) Uygurskiy kongress.org. 2004–2013* (World Uyghur Congress (UUC) Uyghur Congress.org. 2004–2013) Available at: <http://www.uyghurcongress.org/de/?p=90> (Date of access: 05.03.2017).
4. *Vsemirnyy uygurskiy kongress* (World Uyghur Congress) Available at: https://www.ru.wikipedia.org/wiki/Universal_Uygur_Congress (Date of access: 15.03.2017).
5. Da Zhongxiao. «VUK» vdohnovlyayet Vostochny Turkestan na terroristicheskuyu i separatistskuyu deyatel'nost' («VUK» inspires East Turkestan for terrorist and separatist activities) Available at: <http://www.news.sohu.com/20090707/n265045449.shtml> (Date of access: 18.03.2017).
6. *Kitay (Tibet, G'ongkong, Makao). Uvazhenie prav cheloveka* (China (Tibet, Hong Kong, Macau). Respect for human rights): US Department of State. Washington, 2008 Available at: <http://www.china.usc.edu/us-department-state-2007-human-rights-china-march-11-2008> (Date of access: 23.02.2017).
7. Lu Chen Yi, Zhong Gogo Chin. *Rezultaty audita i analiz proektov 2011 dlya podderzhki razvitiya Sintszyana* (Results of the audit and analysis of projects 2011 to support the development of Xinjiang): Law on the audit of the PRC, 2012 Available at: http://www.guoqing.china.com.cn/zwx/2012-04/24/content_25219964.htm (Date of access: 15.03.2017).
8. *Profil: Rabija Kadir* (Profile: Rabia Kadir): Asia-Pacific Air Force NEWS Available at: <http://www.news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/4357607.stm> (Date of access: 13.02.2017).
9. *Tseli VUK»* (Goals of the «WUC»): World Uyghur Congress (WUC) Uyghur Congress.org. 2004–2013 Available at: <http://www.uyghurcongress.org/de/?cat=29> (Date of access: 08.03.2017).
10. Chen Guiping. «Analiz istorii politiki KPK v otnoshenii religioznoy svobody» *Tsentralny institut izucheniya sotsializma* («Analysis of the history of the CCP's policy on religious freedom» Central Institute for the Study of Socialism). Beijing, 2010 [Electronic resource] Available at: <http://www.wenku.baidu.com/view/8957e9200722192e4536f64d.html> (Date of access: 20.03.2017).
11. Zhang Xin Feng, Jiang Xu Dong. *Idei Mao Tzeduna i vvedenie v teoreticheskuyu osnovu sotsializma s kitayskoy spetsifikoy* [The ideas of Mao Zedong and introduction of the theoretical basis of socialism with Chinese characteristics]. Beijing: Higher Education, 2008, p. 385

Коротко об авторе

Briefly about the author

Ананьина Дарья Александровна, аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: этнокультурная политика Китая в Синьцзян – Уйгурском автономном районе, этноидентичность уйгуров, межэтнический конфликт в СУАР КНР
ananina_1989@mail.ru

Darya Ananyina, postgraduate, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: ethno-cultural policy of China in the Xinjiang-Uygur Autonomous Region, Ethnic identity of Uighurs, Ethnic conflict in the XUAR of China

Образец цитирования

Ананьина Д. А. Всемирный Уйгурский конгресс и политика Пекина в отношении СУАР // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 5. С. 60–66. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-5-60-66.

Ananyina D. World Uyghur Congress and Beijing's policy towards Xinjiang// Transbaikal State University Journal, 2017, vol. 23, no. 5, pp. 60–66. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-5-60-66.

Дата поступления статьи: 04.04.2017 г.
Дата опубликования статьи: 31.05.2017 г.

